

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 125-П10пр

г. Москва

10 ноября 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума - Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Петроченкова А.Я., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2006 года.

По приговору Свердловского областного суда от 22 февраля 2002 года

СИБГАТУЛЛИН Г [REDACTED] **Н** [REDACTED],

осужден к лишению свободы:

по п.п. «к, н» ч.2 ст. 105 УК РФ на 19 лет 6 месяцев;

по ч.1 ст. 158 УК РФ на 2 года;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 97 ч.1 п. «г», ст.99 ч.2 УК РФ к Сибгатуллину применена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у нарколога.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2002 г. приговор в отношении Сибгатуллина оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2006 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2002 года отменено и дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2006 года приговор Свердловского областного суда от 22 февраля 2002 года в отношении Сибгатуллина изменен: освобожден от отбывания наказания, назначенного по ч.1 ст. 158 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования; исключены указания о назначении Сибгатуллину наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ и применении в соответствии со ст. 97 ч.1 п. «г», ст.99 ч.2 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у нарколога; определено считать Сибгатуллина осужденным по п.п. «к, н» ч.2 ст. 105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы.

По делу осуждена также Балыева О.Б., в отношении которой надзорное производство не возбуждено.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос об отмене кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2006 года и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Забарчука Е.Л., поддержавшего доводы надзорного представления, объяснения осужденного Сибгатуллина Г.Н., адвоката Арутюновой И.В., просивших об отмене кассационного определения, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Сибгатуллин осужден за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

9 сентября 2001 года Балужева, Сибгатуллин, Х [ ] в квартире [ ] вместе с Г [ ] распивали спиртное. Вечером Х [ ] легла спать, а через некоторое время между Балужевой и Г [ ] на почве личных неприязненных отношений возникла словесная перебранка, переросшая в ссору, при этом Г [ ] обругала и заступившегося за Балужеву Сибгатуллина. В ходе ссоры Балужева с целью убийства Г [ ] нанесла ей несколько ударов руками по лицу и телу, сбив ее с ног, после чего сдавила ей шею руками, причинив телесные повреждения в виде перелома костей носа, кровоподтека в области носа, причинивших легкий вред здоровью, а также кровоподтеков на лице, левом плечевом суставе, спине, груди и в области шеи слева, в виде кровоизлияния в мышечные ткани области левой пластинки щитовидного хряща, кровоподтеков в области кончика языка, не повлекших расстройство здоровья.

Продолжая свои действия, Балужева схватила находившийся в комнате отрезок бельевой веревки, который набросила на шею лежавшей на полу Г [ ] и стянула концы с целью удушения последней. Однако довести свой умысел до конца не смогла, поскольку несмотря на ее усилия, потерпевшая продолжала дышать. Тогда Балужева, желая реализовать умысел на лишение потерпевшей жизни, попросила Сибгатуллина помочь ей убить Г [ ]. Сибгатуллин, испытывая неприязнь к потерпевшей и выполняя просьбу Балужевой, схватив концы веревки, оставленной Балужевой на шее Г [ ], с силой стянул их и удерживал, пока Г [ ] не перестала подавать признаки жизни. Смерть Г [ ] наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей.

Понимая, что Х [ ], обнаружив труп своей знакомой Г [ ] сообщит о случившемся в правоохранительные органы, Балужева предложила Сибгатуллину с целью сокрытия убийства Г [ ], убить и Х [ ], на что тот согласился. Взяв тот же отрезок бельевой веревки, Сибгатуллин подошел к спавшей Х [ ] накинул ей на шею веревку и, стянув концы, удерживал их в таком состоянии, пока Х [ ] не перестала дышать. От наступившей в результате удушения механической асфиксии Х [ ] скончалась.

После совершенных убийств Г [ ] и Х [ ] осужденные Сибгатуллин и Балужева решили на время уехать из города. 10 сентября 2001 года по предложению Балужевой они приехали в село [ ], где проживал отец мужа Б [ ]. Дома находилась лишь сожительница Б [ ]-Р [ ], с которой осужденные стали распивать спиртные напитки. В ночь с 10 на 11 сентября 2001 года между Балужевой и Р [ ] возникла драка. Ис-

пытывая из-за этого неприязнь к новой, Сибгатуллин в силу опьянения взял настольную лампу и попытался шнуром от нее задушить Р [REDACTED], после чего схватил кухонный нож и нанес им один удар в грудь Р [REDACTED], причинив ей телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения груди слева с повреждением левого легкого и сердца, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшей, от которого наступила ее смерть. С целью сокрытия совершенного убийства осужденные подтащили труп к люку подполья и сбросили его в погреб, после чего легли спать.

На следующий день Балужева и Сибгатуллин тайно похитили из дома принадлежащее Б [REDACTED] имущество на сумму [REDACTED] рублей и имущество Р [REDACTED] на сумму [REDACTED] рублей и с места происшествия скрылись.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г. ставит вопрос об отмене кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, указывая, что судом кассационной инстанции было нарушено право осужденного Сибгатуллина на защиту. В соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Дополнительного ходатайства осужденного об участии адвоката, как утверждается в надзорном представлении, при рассмотрении такой категории дел не требуется. На основании положений ст. 376 УПК РФ не препятствует рассмотрению дела неявка сторон при условии, если они своевременно (не позднее, чем за 14 суток до начала судебного разбирательства) извещены о дате, времени и месте заседания суда второй инстанции. Между тем сведений об извещении защитника осужденного – адвоката Четверткова А.В. о месте и времени рассмотрения дела в кассационном порядке не имеется. Защитник не принимал участия в заседании суда кассационной инстанции. Осужденный от услуг адвоката не отказывался. Данных, свидетельствующих о том, что Судебной коллегией выяснялось мнение Сибгатуллина по поводу рассмотрения дела с участием другого адвоката, не имеется. Кроме того, решением Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 2009 года по делу «Сибгатуллин против России» установлено, что Сибгатуллин не был должным образом извещен о кассационном рассмотрении, назначенном на 29 июня 2006 года.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации подлежащим отмене, уголовное дело – передаче на новое кассационное

рассмотрение на основании п.3 ч.2 ст.409, п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с пунктом 5 части 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Указанное положение уголовно-процессуального закона распространено и на обвиняемых, в отношении которых вынесен обвинительный приговор.

По данному делу в отношении Сибгатуллина участие защитника в соответствии с законом является обязательным.

Он осужден за совершение преступления, предусмотренного п.п. «к, н» ч.2 ст.105 УК РФ, к лишению свободы на срок 19 лет 6 месяцев, от участия защитника в письменном виде в соответствии со ст.52 УПК РФ при рассмотрении дела судом кассационной инстанции не отказывался.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации мер по обеспечению осужденного Сибгатуллина защитником принято не было, уголовное дело в кассационном порядке рассмотрено без участия адвоката.

Таким образом, в данном случае следует признать, что судом кассационной инстанции было нарушено право Сибгатуллина на защиту, поэтому кассационное определение в отношении Сибгатуллина подлежит отмене, а уголовное дело - передаче на новое кассационное рассмотрение.

При новом кассационном рассмотрении дела следует учесть, что в приговоре внесены изменения, улучшающие положение осужденного Сибгатуллина.

В связи с отменой кассационного определения, а также в целях рассмотрения дела в разумные сроки, принимая во внимание, что Сибгатуллин осужден за совершение особо тяжкого преступления, может скрыться и воспрепятствовать таким образом производству по делу, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ, избирает осужденному меру пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.407, п.5 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2006 г. в отношении **Сибгатуллина Г [ ] Н [ ]** отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

3. Избрать в отношении Сибгатуллина Г.Н. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 10 февраля 2011 года.

Председательствующий

